

Фото Андрея АРХИПОВА.

Александр Гуревич:

Я боялся, что после премьеры у меня возникнет желание залезть под стол

Ведущий программ «Сто к одному» и «Большой вопрос» считает, что не выдерживает конкуренции с младенцами

— Да, после окончания МИСИ я даже три года отработал в Моспроекте, чего-то там проектировал. А на ТВ первый раз попал в 1984 году, когда Андрей Кнышев позвал нашу кавээнговскую команду МИСИ в передачу «Веселые ребята». Потом стал снимать рекламные кавээнговские ролики... Ну и закрутило так, что не до строительства стало совершенно. Да, впрочем, и к счастью для строительства.

— Телевидение действительно такая приятная «зараза», которая не отпускает?

— Про всех не знаю, а мне — да, нравится. Я ино-

меня максимум одну неделю в три месяца — работы там немного. Все остальное время я мог бы быть, скажем, «челноком»... или открывать на рынке торговые точки... или заниматься здоровьем. Но я решил заняться «Большим вопросом».

— А вот многие телевизионщики жалуются, что вынуждены дневать и ночевать в «Останкино».

— А это потому, что кругом сплошное кокетство. И потом в «Останкино» фантастически вкусные пирожные! Ну и, наконец, там много друзей, коллег с разных каналов... Конечно, времени не хватает.

— Почему перестала выходить программа «Устами младенца»?

— Мне, как ведущему, она надоела чрезвычайно. Потому что на самом деле мне там делать было нечего: когда дети на экране, их переиграть невозможно. Они органичнее, остроумнее, веселее, симпатичнее, чем любой ведущий. Я в том числе.

— «Сто к одному» закрывать не собираетесь?

— «Сто к одному» в эфире почти семь лет. Но в

этой программе мне по-прежнему смешно и весело. Поэтому закрывать ее не собираюсь.

— Хотите оригинальный вопрос? Расскажите о забавных случаях на съемках.

— (Тяжело вздыхает. Потом смеется.) Какая га-

потому принес попугайчика. На самом деле на такой вопрос есть стандартный ответ из интервью Натальи Андрейченко после ее возвращения из Голливуда. Так вот она сказала: «В Голливуде за

Алена Свиридова пари Гуревичу проиграла. И была наказана... цветами.

Фото Георгия ТАМБУЛОВА.

АЛЕКСАНДР ГУРЕВИЧ затеял очередную телевизионную развлекаловку — недавно на РТР состоялась премьера его еженедельного шоу «Большой вопрос». Гуревич придумал эту программу для азартных спорщиков, которые из кожи вон лезут, доказывая, что балерина вслепую может (или не может) прокрутить 32 фуэте и что мозг страуса по объему больше (меньше) его глаза.

«Большой вопрос» оставил после себя впечатлительное впечатление полного хаоса и беспредела, среди которого отчетливо слышался лишь голос беспрерывно шутившего ведущего.

— В новой передаче все происходит очень нервно. Я волнуюсь... истерика... ладошки потеют. Приходится одновременно следить за коровой, которая стоит в студии, общаться с игроками, следить за телевизионным «краном» — и так все время. Естественно, в таких случаях всегда наступает актерский «зажим»: кто-то впадает в ступор, а кто-то начинает неконтролируемо говорить. Это очень сложная передача, ну очень сложная.

— И зачем вы полезли в этот муравейник?

— Скучно стало. За десять лет мы сделали огромное количество передач, это напоминало конвейер. Надоело блины печь.

— С животными вы хорошо придумали. Корова в студии — это что-то!

— Наши первые пари всегда про животных. То, что они остаются с нами в течение всей игры, очень забавно. Оно там себе пасется, а мы вокруг скачем. Но я не уверен, что за год смогу придумать пятьдесят интересных вопросов про пятьдесят разных животных. Я с ходу их столько и не назову.

— Есть еще насекомые.

— Насекомые неинтересны, слишком мелкие.

— Если выпустить в студию ос, будет весело.

— Хорошо, я подумаю.

— Пожалуй, вам перво-

му пришлось в голову не только награждать победителей, но и наказывать проигравших.

— Все люди, проигравшие пари, должны отвечать за это или материально, или как-то иначе. Но поскольку никто не придумал ничего нового, кроме как залезать под стол и кукаркать, то и у нас происходит такое валяние дурака: люди бегают, доят корову, пускают мыльные пузыри...

— А как вам самому понравились первые эфиры «Большого вопроса»?

— Я больше всего боялся ощущения неловкости, при котором появляется непреодолимое желание спрятаться под стол. Но такого ощущения не возникло. Мне показалось, что это нескучно. Самое приятное я услышал от тещи, она молодец. Она сказала: «Сашечка, но ведь такую передачу делают раз в год,

Год я болел компьютерными играми до дрожи в коленках. Была даже семейная договоренность: с вечера пятницы до утра субботы никто меня не дергает.

и называется она «Голубой огонек».

— Вы человек азартный?

— Нет. И пари никогда не заключаю.

— Да как же вы тогда можете... Вам же не понять этой страсти!

— Есть такой анекдот про молодого актера, который приходит к старому и говорит: мне в первом акте надо сыграть слегка выпившего человека. Тот отвечает: выпей и сыграй. Во втором акте надо сыграть очень пьяного человека. Тот опять: выпей два стакана и сыграй. А в третьем акте мне надо сыграть трезвого. И тогда старый актер ответил: а вот это уже надо сыграть.

— По основной специальности вы строитель?

гда думаю: надоело все, год бы никого не видеть. Дня три выдерживаю. Но потом... Это же такая игра. Ты смотришь в камеру, в этот кусок стекла, но очень ясно понимаешь, что в ответ на тебя смотрят несколько миллионов человек. Странное ощущение, даже на загравке начинается что-то шевелиться. Это магия, это тянет к себе. Точно так же многих неуправляемо тянут к себе компьютерные игры. Люди поселяются в виртуальном пространстве и, вместо того чтобы идти покупать картошку, переживают за то, что происходит на экране! А там всадники скачут, катапульти едут, солдаты гибнут — страшное дело! Вот и телевидение — точно такая же виртуальная история, сказка. Ведь в студии я в бабочке бегаю и глажу ламу. Но в жизни — то я занимаюсь совсем другими вещами. И даже иногда за картошкой хожу.

— А на компьютере играете?

— Примерно год я болел этим до дрожи в коленках. Я ничего не хотел и торопился только к этим человечкам, которые бегут куда-то на экране. Существовала даже семейная договоренность, что с вечера пятницы и до утра субботы меня никто не трогает. Потом я отсыпался и вроде возвращался в семью. Но это было неправдой. Потому что, когда я засыпал, перед глазами продолжали бегать человечки и творилась всякая ерунда. Тогда я понял, что пора завязывать. И сейчас почти не играю.

— Зато по-прежнему играете в «Сто к одному». Быть ведущим сразу нескольких программ — это ваш принцип?

— Съёмки программы «Сто к одному» занимают у

102

Илья ОГНЕВ.